

Alpysbes, A. M., & Tukpatullin, T. S. (2020). Urbanization as a cultural process and a value phenomenon. *Historical Values and Problems of Their Interpretation. European Scientific e-Journal*, 5, 16–26. Hlučín. (In Russ.)

DOI: 10.47451/his2020-12-002

The paper is published in Crossref, ICI Copernicus, BASE, Zenodo, OpenAIRE, LORY, ASCI, J-Gate, Academic Resource Index ResearchBib, ISI International Scientific Indexing, ADL, JournalsPedia, Mendeley, eLibrary, and WebArchive databases.

Mahsat A. Alpysbes, Professor, Doctor of History, Department of History of Kazakhstan, L.N. Gumilyov Eurasian National University. Nur-Sultan, Kazakhstan.

Timur S. Tukpatullin, Lecturer, Master of History, Department of Humanities, Z. Aldamzhar Kostanay Social and Technical University. Kostanay, Kazakhstan.

Urbanization as a Cultural Process and a Value Phenomenon

Abstract: Urbanization and scientific and technological progress have increased the influence of the new social reality on the individual and society. There comes a historical period when the absolute majority of citizens of the entire planet will live in cities, which in itself is a global phenomenon. This will lead to a fundamental revision of the urban mentality, which is currently experiencing a period of strong influence of the outgoing traditional thinking. The article reveals the topic of the influence of urbanization on the formation of cultural and axiological aspects of mentality. The article discusses the issue of positive and negative changes occurring in the way of thinking of newly arrived urban residents, and inconsistencies in understanding between the rural and urban worldview. The actors of the formation of urban culture and values are considered, as well as the prospects for their further development. The author concludes that the clash of values of traditional society and urban society can be compared with the clash of the cults of tradition and the cult of innovation. These two main components of human psychology change places in the course of urbanization. It becomes obvious that the process of urbanization is not unlimited.

Keywords: urbanization, culture, values, city, mentality.

Махсат Алпысбесұлы Алпысбес, доктор исторических наук, профессор кафедры, кафедра истории Казахстана, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва. Нур-Султан, Казахстан.

Тимур Сагингалиевич Тукпатуллин, магистр истории, преподаватель кафедры, кафедра гуманитарных наук, Костанайский социально-технический университет им. З. Алдамжар. Костанай, Казахстан.

Урбанизация как культурный процесс и ценностный феномен

Аннотация: Урбанизация и научно-технический прогресс усилили влияние новой социальной реальности на личность и общество. Наступает такой исторический период, когда абсолютное большинство граждан всей планеты будет проживать в городах, что само по себе является глобальным феноменом. Это приведёт к фундаментальному пересмотру городской ментальности, в данный момент переживающей период сильного влияния уходящего традиционного мышления. В статье рассматривается вопрос влияния урбанизации на формирования культурных и аксиологических аспектов менталитета. Обсуждаются мнения и взгляды об изменениях, происходящих в сознании жителей сменивших место жительства и прибывших для проживания

в городскую среду, различия в ментальности сельского и городского населения. Рассматриваются субъекты формирования урбанистической культуры и ценностей, её влияние на развитие общества и государства, науку, технологии и инновации а также перспектива их дальнейшего развития в условиях процессов мегаполисизации. Автор делает заключение, что столкновение ценностей традиционного общества и урбанистического общества, можно сравнить со столкновением культов традиции и культа новаторства. Эти два главных составляющих человеческой психологии меняются местами в ходе урбанизации. Становится очевидно, что процесс урбанизации неограничен.

Ключевые слова: урбанизация, культура, ценности, город, менталитет.

Введение

Урбанизация и научно-технический прогресс усилили влияние новой социальной реальности на личность и общество. Наступает такой исторический период, когда абсолютное большинство граждан всей планеты будет проживать в городах, что само по себе является глобальным феноменом. Это приведёт к фундаментальному пересмотру городской ментальности, в данный момент переживающей период сильного влияния уходящего традиционного мышления.

Существует целый ряд работ иностранных исследователей, в которых поставлена данная тема раскрывается, например, в таких как Шарон Л. Зукин – «Культуры городов»; Чарльз Лэндри «Креативный город», где он анализирует развитие культуры современного технологического общества в эпоху постмодернизма; также написанная совместно с Марком Пахтером книга «Культура на перепутье» о перспективах развития городской культуры. Взгляд Дэвида Хезмондалпа о формировании корпорациями общественного мнения городской среды раскрывается в книге «Культурные индустрии». В работе Уильям Митчелл «Я, плюс-плюс: Человек, город, сети» он затрагивает передовой вопрос влияния современных технологий на культуру и ценности людей, и, соответственно, на все процессы глобализации.

Результаты исследования могут быть использованы в анализе аксиологических процессов городской среды коммерческим и государственным секторами, а также в планировании схожих исследований по теме культуры урбанизации.

Предметом исследования являются городская среда и урбанизационные процессы на нынешний период времени.

Цель исследования заключается в определении влияния урбанизации на общественную культуру и ценности. Из поставленной цели были сформулированы задачи:

- 1) определить нынешнее влияние городской среды на новоприбывших горожан и выявить вероятностные изменения в ментальных директивах;
- 2) выявление причин формирования данных культурных установок и перспектив их дальнейшего развития.

Урбанистическую культуру можно подразделить на 4 условных этапа его развития. На первом этапе городская культура выглядела как доиндустриальная земледельческая культура, с добавлением властных, ремесленных и торговых функций. На втором этапе

происходит индустриализации, с середины XIX века и горожане получают возможность более интенсивного развития в социальном, политическом, культурном, образовательном отношении. На третьем этапе – урбанистическая культура начинает транслироваться на всё общество в целом, благодаря достижениям научно-технического прогресса, начиная со второй половины XX века. Некоторые аграрные страны мира проходят этот этап только в настоящий момент (*Барышева, 2015*). На последнем, постурбанистическом этапе во главу угла становится креативный потенциал общества, который формирует и развивает высокотехнологичную информационную культуру, и она совершенно стирает барьер между городом и сельской местностью, создавая единое культурное пространство.

Результаты

Влияние городской среды на мировоззренческие, ценностные и культурные модели поведения новопривывших горожан

«Город – это антропогенная среда обитания, созданный человеком ландшафт, где определены и обозначены культурные качества человека. С одной стороны, в городе человек создаёт сложную социальную и культурную реальность, отделяя себя от природы и подчиняя ее себе. С другой стороны, с появлением города человек вынужден существовать в определённых рамках и условиях, которые неявным образом изменяют его собственную природу» (*Акалелова, 2014*).

Урбанизация способствовала изменению восприятия самоидентичности. Покидая привычную среду обитания, в которой всё расписано более традиционным мышлением и попадая в городскую среду, которая изобилует всевозможными сценариями поведения, ценностей, мировоззрения, палитрой разных субъективных реальностей индивид понимает, что окружение и происхождение, имеют влияние на его судьбу, но определяющее значение играет осознанный выбор одной из этих вариаций действительности. Именно поэтому, одну из главных ценностей людей в период миграции и урбанизации можно условно обозначить лозунгом «Стань кем хочешь стать».

Помимо этого город способствует как положительным так и отрицательным изменениям в мышлении пришлых граждан. Самой заметной является воспитательная функция, осуществляемая посредством контакта с новым окружением, которая подстраивает индивида под соблюдения необходимого культурного минимума. Следующая функция – культурно-информационная. Благодаря ей индивид приобщается к культурным событиям, становится получателем, транслирует сам значительно больший поток информации. Из этой функции вытекает следующая функция – социально-коммуникационная, в которой индивид контактирует со значительным количеством людей, за счёт повышенной плотности населения городов. Последней, но одной из определяющих в судьбе индивида является образовательная функция. Город – это центр знаний и развития тесной социальной коммуникации. Получение академического образования, профессиональных навыков и опыта работы во многих сферах становится доступно в городе (*Акалелова, 2014*).

Стоит отметить, что скорость адаптации к урбанистической культуре зависит от возраста конкретного человека. Чем моложе – тем выше адаптация, и наоборот.

Из негативных функций города можно выделить значимые изменения в социальном поведении новоприбывших горожан, такие как:

1. Рост безразличия к проблемам и событиям не имеющим непосредственное отношение к индивиду. При первом контакте с городской безликостью, это вызывает культурное недоумение, но всё же по прошествии нескольких лет, происходит адаптация.
2. Коммуникативный ценз, который проявляется в значительно большей избирательности в общении, что обусловлено множеством контактов с людьми. Каждый горожанин наблюдает вокруг себя, помимо большого числа незнакомцев, одних и тех же людей, с которыми он видится или взаимодействует по необходимости. Пример: соседи, коллеги, продавцы, пассажиры автобусов и т.д. И здесь наблюдается противоречие и разночтение в установках. В селе, неформальные отношения с окружающими – это норма поведения, так как там стоит вопрос взаимодействия и взаимопомощи стоит более остро в силу более экстремальных условиях. В городе – допустимо, но не столь необходимо. Во главе угла ставиться не создавать окружающим проблем и не навязывать свое общение, так как вопрос регулирования времени и тайм-менеджмент актуализируется в условиях городской суеты.
3. Снижение авраженности реагирования на социальную ответственность, по причине большей отстраненности в условиях города. Это сказывается на проблемах с оказанием помощи посторонним людям.
4. Снижение объёма доверительных отношений, с преобладанием более формальных, что повышает риск одиночества. Как ни странно, но в больших городах количество доверительных связей на человека, существенно ниже чем в селах. Это объясняется более дифференцированной системой взаимоотношений, чем в селе (*Дончевский и др., 2016*).

Помимо ценностных и поведенческих изменений, существуют культурные риски. Для представителей народов, чья языковая и культурная идентичность находится под опасностью исчезновения, миграция в города с иноязычным общением означает снижение использования родного языка и смешанной самоидентичности, не говоря уже о снижении рождаемости начиная со второго поколения горожан (*Ефимов и др., 2015*).

Также в крупных городах происходят две противоположные тенденции в восприятии городской жизни. Одна их часть стремится стать в составе обособленной группы, объединенной по определённому признаку (кондоминиумы, анклавы, религиозные приходы, постоянные посетители концертов, ресторанов; трудовые коллективы, клубы по интересам и т.д.), за пределами которой находится безликий городской массив.

Эта обособленность близка к «домашним» городкам с небольшим населением, в которых практически все люди знают или имеют представление о друг друге. Психологически, это способствует обеспечению чувства безопасности, защищенности и причастности. Но отличие заключается в том, что жители небольших городов вынуждены довольствоваться ограниченным выбором возможностей своего города, в том

время как члены обособленных групп мегаполисов, пользуются всеми привилегиями крупного города, стремясь минимизировать его безразличность и безликость (Фролов и Суходальская, 2010).

Вторая часть горожан напротив стремится к разнообразию типов общения, к новым людям и постоянно меняющимся тенденциям. Они чувствуют себя защищено в толпе прохожих, отчасти потому что правила взаимодействия в толпе незнакомых людей менее сложные и витиеватые, чем в группах с более личностным общением. Возможно, стремление жителей сёл и малочисленных городов к переезду в мегаполисы обусловлены именно таким типом мышления. Ведь, помимо прочего, близкое общение в обособленных группах мегаполисов, в сообществе сёл и в «домашних городках» предъявляет требования к поведению всех её членов. Что-то осуждается, а что-то поощряется. В крупных городах практически нет поведенческого ценза, не считая радикального и опасного для общества поведение.

В современном мире, всё чаще наблюдается такие явления как дауншфтинг, рурбанизация и субурбанизация. Горожане обуславливаясь личными мотивами переезжают в деревню, небольшой город или пригород, где жизнь протекает без суеты мегаполиса в размеренном ритме. Это также объясняется снижением стресса («поближе к природе»), который оказывает город на индивида и снижением финансовых расходов на проживание (Рабкин, 2015).

Согласно проведенным исследованиям ростовских ученых в области постурбанистики к важнейшим изменением в ценностях относятся: «...ценность уникализации, приходящая на смену ценности унификации; ценность современного семейного трудо- и бытоустройства, замещающая ценность фабрично-заводской отчужденности; ценность человекоцентристского технологического и социально-бытового уклада, конкурирующего с приоритетами машинного производства и стандартами потребления, ценность социального капитала в противоположность городской разобщенности» (Дончевский и др., 2016).

Таким образом, ментальные изменения в жизни новоприбывших горожан, протекают на фоне меняющегося культурного-аксиологического фундамента урбанизации. В целом, переезд в город сказывается положительно, плюсы превышают минусы. К тому же миграция из сёл в города обусловлена двумя наиболее частыми мотивами: вынужденная миграция, когда в прежнем месте проживания нет возможности получить образование, нет перспективы для себя или детей, безработица или угроза потери работы в будущем; мотивированная миграция, когда уровень жизни в месте проживания удовлетворяет жизненные потребности, но переезд сулит большую самореализацию. В обоих случаях, есть больше вероятности улучшить свою жизненное положение.

Акторы формирование культурной и ценностной идентичности

Началом исследования влияния урбанизации на общество было положено в конце XIX века, когда европейские нации столкнулись с кризисами разрастающихся индустриальных городов. И происходящее стало объясняться особым статусом города как социально-природного образования, живущего по внутренним законам (Рой и Чуканов, 1997).

Реакцией на кризис стало широкое распространение инновационных идей в градостроительстве, а вместе с тем выбор направления развития культуры городов. Отдельный вопрос о положении городских посёлков и малых городов.

В начале XX века, период начала противостояния капиталистических и социалистических идей общественного мироустройства многие предложения касательные решения социально-культурных проблем горожан, выдвигались именно представителями этих двух полярных точек политических мировоззрений.

В Европе становились популярны идеи жилья, в котором жители города могли более теснее контактировать друг с другом, трудиться, воспитывать и обучать детей и т.д. Индивидуальный мир стал ближе к коллективному. Это ставило по-новому вопрос об архитектурных структурах городов.

Ощущая потребность в простом и оригинальном решении архитекторы того времени, вдохновленные социалистическим экспериментом предлагали свои идеи по формированию городов, в которых должны будут жить люди нового социалистического мышления.

Так Тони Гарнье – отец градостроительного зонирования, выдвигал свою идею как будущее городского расположения кварталов, что в свою очередь должно было способствовать более рациональному жизненному укладу. Он предложил создать экспериментальный город во Франции, где все постройки будут продуктом массового строительства бюджетного жилья, поделенного на зоны проживания и досуга, административную, производственную и сельскохозяйственную зоны. Интересно что по его замыслу в городе не должно было быть места для духовных заведений и органов правопорядка. По его мнению, социализм был способен так поднять самосознание горожан, что в них просто не было необходимости. Это пример того какими высокими ценностями должны были обладать люди, предположительно, в обозримом будущем.

Схожих с Гарнье идей придерживался всемирно известный архитектор, новатор, создатель архитектурного модернизма и функционализма Шарль Эдуард Жаннере-Гри, более известный под псевдонимом «Ле Корбюзье». Его идеи во много определили архитектуру XX века, стали революционными для передовых стран мира и к тому же из-за его политических предпочтений, Ле Корбюзье пользовался популярностью в СССР. Отчасти его проект «Лучезарного города» узнаваем во многих городах постсоветского пространства. По мнению архитектора социалистическое общество, проживающее в городах будущего, должно было изжить многие недостатки человечества, при помощи широкомасштабной системы рационального жизненного планирования начиная от многоступенчатого государственного воспитания детей заканчивая тотальным контролем над экономикой. Предположительно городское население должно было последовательно проходить по всем степеням осознания рациональной реальности, в конце которой принятие полного социального планирования было неизбежным. Города Ле Корбюзье были верхом унификации, что в свою очередь требовалось и от её жителей.

Совершенно противоположных мыслей придерживался один из сильнейших архитекторов США, человек широких новаторских взглядов Фрэнк Ллойд Райт, придерживавшийся сильных капиталистических позиций. Он считал что хозяином жилья может быть только тот человек, который обладает домом на земле, и является

владельцем земельного участка, потому что жизнь в многоквартирных домах – это зависимость от других людей, в которой индивидуальность не может раскрыться в полной мере. По этой причине он продвигал идею качественного, но не «штампованного» жилья. Его идея широкой застройки пригородной территории домами на одну семью стали очень популярны в период после Второй мировой войны. Солдаты демобилизовавшись попадали под государственную программу льгот “GI Bill” согласно которой они могли на выходных условиях получить кредит на строительство дома в пригороде, получить образование и получать пенсию ветерана. Эта идея во многом определила нынешний облик США, потому что необходимость добираться до работы из пригорода стимулировало покупку машины, что в масштабах страны привело к автомобильному буму в стране. Увеличение значения частного транспорта сократило значение общественного. Вся Америка покрылась широкими автомагистралями, эстакадами и прочей дорожной инфраструктурой. Но культурно это сказалось на ощущении личной свободы и независимости, что подтвердило умозаключения Ф.А. Райта (*Костарев, 2012*).

К тому же США, являясь ядром капиталистического лагеря, не могли себе позволить заигрывание с социалистическими идеями доступного унифицированного жилья для всех граждан, активно возводимого в странах социалистического лагеря.

В данный же период времени европейские страны, страны Северной Америки, Японии, Кореи и Австралии стали развивать постурбанистические направления развития общества. Во главу угла встают творческие направления развития, на стыке которых появляются креативные подходы к экономической и культурной деятельности города (арт-сквоты, коворкинги, бизнес-инкубаторы и smart-территории). Постурбанизм определяет уход фокуса от промышленного подхода к многообразию различной деятельности, удовлетворяющей все потребности общества. Таким образом расширяется ресурсная база для развития города, создается конкуренция экономических стратегий, широкий спектр трудоустройства для молодежи (*Дробышева, 2016*).

Креативность в современной городской среде – это одна из ключевых аксиологических координат в жизни общества. Необычный, оригинальный творческий подход – это то что уже сейчас показывает свою эффективность на примере успехов «икон кремниевой долины» таких как Стив Джобс (основатель Apple), Билл Гейтс (основатель Microsoft), Марк Цукерберг (основатель Facebook), Ян Кум (основатель WhatsApp). До того как их продукт стал популярным большинству людей было трудно понять в чем именно его ценность.

Таким образом, начало XX века было обусловлено формированием у населения разных политических блоков идеологического воспитания, а урбанистическая культура формировалась как следствие этих идеологий. В капиталистических странах помимо государственной идеологии остаются сильными методы корпораций по регулированию потребительского поведения. Вероятнее всего, что в XXI веке благодаря повышению ценности креативности и творческого подхода уже не столько государства и организации будут направлять развитие культуры городов, сколько креативные группы самих граждан. Здесь как никак к месту будет высказывание Остина Клеона: «Все, что вы должны сделать, – это показать всем свою работу» (*Клеон, 2014*).

Заключение

Таким образом, столкновение ценностей традиционного общества и урбанистического общества, можно сравнить со столкновением культов традиции и культа новаторства. Эти два главных составляющих человеческой психологии меняются местами в ходе урбанизации. Во главу угла встаёт креативность и оригинальность, новизна решений. Консерватизм сдаёт позиции, но не уходит совсем, по причине ограниченности восприятия человеческим обществом новых идей и изменений за одно поколение. Большой процент людей, по разным причинам переселяются в города, тем самым меняют свой привычный образ жизни и мировоззрения на тот в котором собираются прижиться. Это вносит в их жизнь необходимость смириться с изменениями, если переезд в город вынужденная мера, и искать в нем позитивные стороны. То есть, видеть в «новом» – благое.

Тем самым, мы подтвердили важность изучаемой проблематики, изучили истории, нынешнее состояние и перспективы дальнейшего развития.

Становится очевидно, что процесс урбанизации неограничен. Однажды, достигнув предела в соотношении «село – город», вероятнее всего свыше 90% населения будут жить в городах. Система стабилизируется и придёт черед её консервации, что подразумевает под собой создание культуры, способной просуществовать значительное количество времени, эффективно выполняя функцию регулятора жизни общества в новом урбанизированном мире. До наступления этого момента должны появляться всевозможные вариации этой культуры из которых, естественным путём сохраняться самые эффективные. Они и будут определять жизнь общества в будущем. Вполне возможно, что после нескольких веков бурной новаторской деятельности начиная с промышленной революции XIX века, у человечества наступит «инновационные каникулы», в течении которых система культуры не будет меняться значительным образом по причине отсутствия необходимости.

Список источников информации:

- Акалелова, Т. А. Антропологические характеристики урбанистической культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. вопросы теории и практики. 2014. № 6-1 (44). С. 13–15. [Akalelova, T. A. (2014). Anthropological characteristics of urban culture. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. *Issues of Theory and Practice*, 6-1(44), 13–15]
- Барышева, В. В. Формирование культурной идентичности современного города // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 30. С. 146–150. [Barysheva, V. V. (2015). Formation of the cultural identity of a modern city. *Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept"*, 30, 146–150]
- Дончевский, Г. Н., Клименко, А. В., Ермишина, А. В. Ценностные основания институционализации постурбанистических образований в России: гипотеза и результаты эмпирических исследований // Журнал институциональных исследований. 2016. № 8. Ч. 1. С. 72–84. [Donchevsky, G. N., Klimenko, L. V., & Ermishina, A.V. (2016). The value foundations of the institutionalization of post-urban education in Russia: Hypothesis and results of empirical research. *Journal of Institutional Studies*, 8, 1, 72–84]

- Дробышева, Е. Э. Ценностные стратегии культурных индустрий // Международный журнал исследований культуры. 2016. № 2 (23). С. 106–114. [Drobysheva, E. E. (2016). Value strategies of cultural industries. *International Journal of Cultural Studies*, 2(23), 106–114]
- Ефимов, В. С., Лаптева, А. В., Михайлова, Е. И. Влияние урбанизации на процессы сохранения культуры и языка народа саха: социологический анализ // Археология, этнография и антропология Евразии. 2015. № 43. Ч. 4. С. 127–134. [Efimov, V. S., Lapteva, A. V., & Mikhailova, E. I. (2015). The impact of urbanization on the preservation of the culture and language of the Sakha people: a sociological analysis. *Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*, 43, 4, 127–134]
- Клеон, О. Покажи свою работу! Десять способов сделать так, чтобы тебя заметили. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2014. [Kleon, O. (2014). Show me your work! Ten ways to get noticed. Moscow: Mann, Ivanov & Ferber]
- Костарев, С. В. Урбанизация как фактор динамики культуры // Омский научный вестник. 2012. №. 5 (112). С. 233–236. [Kostarev, S. V. (2012). Urbanization as a factor of cultural dynamics. *Omsk Scientific Bulletin*, 5(112), 233–236]
- Рабкин, В. С. Влияние городского пространства на культурную идентификацию человека в современном обществе // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 8(39). С. 13–14. [Rabkin, V. S. (2015). The influence of urban space on the cultural identification of a person in modern society. *International Scientific Research Journal*, 8(39), 13–14]
- Рой, О. М., Чуканов, С. Н. Город как предмет экономической и социально-экологической оценки: Монография. Омск: Изд-во ОмГТУ, 1997. [Roy, O. M., & Chukanov, S. N. (1997). The city as a subject of economic and socio-ecological assessment: A monograph. Omsk: Publishing House of OmGTU]
- Фролов, А. А., Суходольская, Н. П. К феноменологии городского пространства // Вестник МГСУ. 2010. № 4-3. С. 394–399. [Frolov, A. A., & Sukhodolskaya, N. P. (2010). Towards the phenomenology of urban space. *Bulletin of MGSU*, 4-3, 394–399]